

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-1-168-174
УДК 811.111'42

Дата поступления статьи: 21/XII/2018
Дата принятия статьи: 17/I/2019

М.С. Матьцина

ДИСКУРСИВНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИГРАНТОВ, БЕЖЕНЦЕВ И ПРОСИТЕЛЕЙ УБЕЖИЩА В БРИТАНСКИХ СМИ

© Матьцина Марина Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Липецкий государственный технический университет, 398055, Российская Федерация, г. Липецк, ул. Московская, 30.

E-mail: lipmarina@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>

АННОТАЦИЯ

В статье в рамках критического дискурс-анализа на материале ведущих британских изданий *Daily Mail* и *The Guardian* исследуются особенности дискурсивной репрезентации мигрантов, беженцев и просителей убежища накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года, определяются основные дискурсивные топик-категории с помощью категорий, формирующих дискурсивное представление мигрантов, беженцев и просителей убежища в новостных сообщениях британских консервативных и либеральных изданий. В рамках данного направления дискурс рассматривается как форма социального взаимодействия, где власть, осуществляя свое господство в обществе, формирует отрицательные образы «чужих» как представителей иных рас, этносов и культур. Актуальность такого исследования обусловлена ростом научного интереса к дискурсу мигрантов, беженцев и просителей убежища, являющему собой форму социальной практики, поскольку исследуемый дискурс имеет социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами, которые используют медиадискурс как непосредственный инструмент воздействия на широкие общественные массы. Значительных различий в репрезентации мигрантов, беженцев и просителей убежища британскими консервативными и либеральными новостными источниками выявлено не было. Однако проведенное исследование показало, что правоцентристская *The Daily Mail* представляет мигрантов, беженцев и просителей убежища несколько более негативно, чем левоцентристская *The Guardian*. Страна происхождения, количество, прибытие, место проживания, соблюдение законов, бедственное положение и помощь являются теми категориями, которые лежат в основе дискурсивной репрезентации мигрантов, беженцев и просителей убежища в указанный временной период.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, мигранты, беженцы, просители убежища, дискурсивный топик.

Цитирование. Матьцина М.С. Дискурсивная репрезентация мигрантов, беженцев и просителей убежища в британских СМИ // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 1. С. 168–174. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-168-174>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

M.S. Matytsina

**DISCURSIVE REPRESENTATION OF MIGRANTS,
REFUGEES AND ASYLUM SEEKERS IN BRITISH NEWS SOURCES**

© Matytsina Marina Stanislavovna – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Foreign Languages, Lipetsk State Technical University, 30, Moskovskaya Steet, Lipetsk, 398055, Russian Federation. E-mail: lipmarina@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>

ABSTRACT

The article examines the features of the discourse representation of migrants, refugees and asylum-seekers on the eve of the 2016 EU referendum in the context of critical discourse analysis on the material of the leading British editions *the Daily Mail* and *the Guardian*, identifies the main discourse topics using categories forming a discursive view of migrants, refugees and asylum-seekers in news reports of British conservative and liberal press. Within the framework of critical discourse analysis discourse is considered as a form of social interaction, where the power, exercising its dominance in the society, forms negative images of “the others” as the representatives of other races, ethnic groups and cultures. The relevance of such study is due to the growing scientific interest in the discourse of migrants, refugees and asylum-seekers, which is a form of social practice, since the discourse under consideration has a socially structured order and is subject to rules and norms associated with certain social institutions that use massmedia discourse as a direct tool to influence society. No crucial differences in the representation of migrants, refugees and asylum seekers by British conservative and liberal news sources were discovered, although the study showed that the right-center *the Daily Mail* represents migrants, refugees and asylum seekers a little bit more negatively than the center-left *the Guardian*. Country of origin, number, entry, place of residence, compliance with laws, plight and help are the categories that form the basis of the discursive representation of migrants, refugees and asylum seekers during the specified time period.

Key words: critical discourse analysis, migrants, refugees, asylum seekers, discourse topic.

Citation. Matytsina M.S. *Diskursivnaya reprezentatsiya migrantov, bezhentsev i prositelei ubezhishcha v britanskikh SMI* [Discursive representation of migrants, refugees and asylum seekers in British news sources]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 1, pp. 168–174. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-168-174> [in Russian].

Введение

Проблема иммиграции прочно входит в число «горячих тем», вызывающих повышенный интерес не только у правительств и рядовых граждан, но и у исследователей. В 2015 году появляется книга Т. ван Дейка «Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации», где автор обращается к рассмотрению предвзятости, этнических и расовых стереотипов, предубеждений и иных форм подавления, систематически воспроизводимых на уровне социальных дискурсов: от повседневных разговоров до парламентских дебатов и газетных публикаций [Van Dijk 2015]. Хорватский исследователь Д. Жупарич-Илич в своих работах обращает внимание на дискурсивные изменения иммиграционной политики в Хорватии, охватывающие в диахронии период с 2014 по 2016 год [Zuparić-Ilić, Kutli, Gregurović 2016]. В Испании ученые объясняют лингвистические механизмы производства расистских представлений об иммигрантах [Zapata-Barrero 2007; Zapata-Barrero, Saponio, Scholten 2017]. В Национальном университете Ирландии в Мейноте Е. Барроус защищает диссертацию

на тему «Институциональный дискурс нелегальной иммиграции в Ирландии». Используя процедуру критического дискурс-анализа (КДА), исследовательница детально описывает особенности дискурса ирландских официальных документов о нелегальной иммиграции в Ирландии в период с 2002 по 2009 год [Burroughs 2012]. Эти и другие исследования демонстрируют негативную позицию, которую занимают средства массовой информации и политики по отношению к этническим группам, приезжающим в европейские страны, т. к. их число неизвестно, бесконтрольно и непрерывно растет.

Опираясь на основной постулат сторонников современного КДА о том, что язык используется как инструмент речевого воздействия, позволяющего власти осуществлять свое господство в обществе, дискурс беженцев, мигрантов и просителей убежища рассматривается как форма социальной практики, где идеология, господство и процессы осуществления власти задают формирующие правила дискурса и определяют его содержание. Сторонники КДА рассматривают язык как социальный феномен, который тесным образом связан с меха-

низмами осуществления власти. Как пишет Р. Водак: «Язык сплетен с социальной властью различными способами: язык отмечает власть, выражает власть, вовлечен в борьбу за власть и оспаривание власти» [Wodak 2002]. Представители этого направления исследуют факты проявления власти, контроля и дискриминации в дискурсивной практике и за ее пределами. Иными словами, «дискурс влияет на общество: он конституирует ситуации и отношения между людьми и группами людей. Одновременно он помогает поддерживать и воспроизводить общественный статус-кво, но также позволяет его трансформировать» [Fairclough, Muldering, Wodak 2011]. С одной стороны, любое дискурсивное событие, текст, касающийся проблем иммиграции, имеет социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами. Дискурс, будучи видом социальной практики, «структурирует социальные структуры и социальные практики, а также социальные агенты, люди, вовлеченные в социальные события» [Fairclough 2003, p. 22]. Это позволяет, на наш взгляд, выяснить, как идеология, т. е. принятая в том или ином обществе система взглядов, ценностей и целеустановок, материализуется в языке по отношению к беженцам, мигрантам и просителям убежища, воспроизводится и навязывается в означенном дискурсе.

С другой стороны, сами события и тексты вносят свой вклад в изменение и укрепление существующих социальных отношений, влияя посредством семиотического кода на социальные структуры, навязывая всему «определенную структуру ценностей, социальную и экономическую по своему происхождению» [Fowler 1991, p. 4], конструируют реальность согласно собственным образцам. Дискурсивные практики в КДА анализируются с позиции производимых ими идеологических эффектов: они формируют и воспроизводят неравенство в социальных отношениях, создают идентичности путем позиционирования и категориальной классификации групп и людей. Важным положением КДА является признание изменчивости социальных норм и регуляций, которая выступает следствием трансформации дискурсивных практик, т. е. дискурс является активным фактором, формирующим мировоззрение в обществе [Русакова, Ишменев 2006]. Дискурс и социальный контекст являются взаимно конституирующими сущностями: дискурс конструирует социальную и политическую реальность, в то время как социальный контекст форматирует дискурс. Таким образом, речь идет о двувекторной связи «между знаками, значениями и социальными и историческими условиями, которые задают семиотическую структуру дискурса» [Fowler 1991, p. 5].

СМИ с точки зрения критического дискурс-анализа являются тем социальным ресурсом, который играет в современном обществе исключительно важную роль при расстановке акцентов на определен-

ных фрагментах реальности. Используя возможность контроля средств массовой информации и формирования дискурса, властные структуры проявляют интерес к критическому дискурсу языка из-за скрытого в нем огромного манипулятивного потенциала. «Критическое осмысление политического дискурса невозможно без рассмотрения связей между дискурсом, политикой и идеологией» [Hodge, Kress 1993]. Таким образом, чтобы понять происходящие процессы в сообществе, требуется уделить особое исследовательское внимание проведению тщательного и всестороннего анализа новостного контента.

Методология

Статья посвящена рассмотрению и анализу языковых процессов в их связи с социальными условиями, идеологиями и отношением власти к миграционному кризису накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года. В частности, в статье анализируется представление беженцев, мигрантов и просителей убежища ведущими британскими изданиями, в которых читателей призывают голосовать по вопросу о членстве Великобритании в ЕС. Поскольку цель исследования заключается в анализе дискурсивной репрезентации беженцев, мигрантов и просителей убежища в британской прессе накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года и сравнении позиций по данному вопросу правоцентристской *The Daily Mail*, выступающей за выход из ЕС, и левоцентристской *The Guardian*, которая против выхода из ЕС, материалом для исследования послужили статьи, опубликованные в газетах в сентябре 2016 года. Ограничение временного периода позволило получить статическую картину событий того времени, т. к., будучи дискурсивным конструктом, представление беженцев, мигрантов и просителей убежища постоянно меняется под влиянием политических решений и событий. Выбор указанного временного периода обусловлен появлением большого количества статей по данной проблематике в связи с обострением внутривнутриполитической борьбы между сторонниками и противниками выхода Великобритании из Евросоюза, где вопрос об иммиграции стал главным на повестке дня, а также ростом недоверия британского населения к институтам государственной власти. В статье определяются дискурсивные топиксы с помощью категорий, формирующих дискурсивное представление беженцев, мигрантов и просителей убежища в новостных сообщениях британских изданий.

Понятие «дискурсивный топик» представляет собой важную аналитическую категорию, которая тесно связана с социальной макроструктурой (идеологией) таким образом, что дискурсивный топик можно считать ее ядром. *Макроструктура* определяется в работах Т. ван Дейка как «абстрактное семантическое описание глобального содержания дискурса» [Дейк 1989, с. 111–160] или его наиболее значимых в концептуальном отношении

фрагментов. Дискурсивный топик, или тема дискурса, есть выражение семантической макроструктуры данного дискурса. Различные социальные структуры, обладающие властью в виде привилегированного доступа к дефицитным социальным ресурсам, таким как сила, деньги, статус, слава, знания, информация, могут оказывать влияние и осуществлять контроль над дискурсивными топиками в качестве основного инструмента манипуляции общественным сознанием. Для КДА значимо выявление институциональных субъектов, которые в качестве источников власти имеют доступ к дискурсу и контроль над ним, могут в большей или меньшей степени контролировать все уровни дискурса и контекста и которые при этом способны злоупотреблять своей властью по отношению к другим участникам. Дискурсивный топик может влиять на то, что люди видят как наиболее значительную информацию текста или речи и, следовательно, могут относить эту информацию к высшим уровням их ментальных моделей. Т. ван Дейк в книге «Расизм и пресса» показал, что, выражая тему дискурса в новостях с помощью схематической категории «заголовок» (*schema category*), можно повлиять на то, в терминах какой «предпочтительной ментальной модели» будет определяться событие [Van Dijk 1991].

Контроль над дискурсивными топиками, или, другими словами, над макроструктурами, обуславливает осуществление контроля и на микродискурсивном уровне, т. е. над содержанием и структурами текстов. Однако тексты также «отражают» мак-

роструктуру за счет входящих в их состав различных микролингвистических механизмов, позволяющих связать макро- и микроуровни анализа дискурса. Для КДА важно провести критический текстовый, топикальный и макроструктурный анализы, а также попытаться установить, как микролингвистические механизмы текста встраиваются в макроструктуру с целью выявления механизма осуществления контроля над дискурсивными топиками.

Исследование и результаты

Анализ статей свидетельствует о том, что слова «беженцы», «мигранты», и «просители убежища» являются ключевыми для британских СМИ, причем слово «беженец» встретилось в 332 случаях, «мигрант» – в 145 случаях, «проситель убежища» – в 28, или 68, 29 и 3 % соответственно.

В анализируемых новостных источниках беженцы, мигранты и просители убежища изображаются, как правило, в виде «чисел и цифр» и превращаются на страницах газет в некую обезличенную «группу». Слова *приток*, *поток*, *прилив* обычно используются в составе метафорических выражений, основным компонентом значения которых является представление природных явлений и катастроф, причем имеют отрицательную коннотацию, а именно *потеря контроля над ситуацией* [Van der Valk 2000]. В результате проведенного анализа были выделены следующие категории, лежащие в основе формирования образа мигрантов, беженцев и просителей убежища в указанный временной период (см. таблицу).

Таблица

Table

Категории, лежащие в основе формирования образа мигрантов, беженцев и просителей убежища

Categories underlying the formation of the image of migrants, refugees and asylum seekers

Категория КДА	Описание
Страна происхождения/ конечный пункт	Используется для обозначения стран происхождения беженцев и мигрантов (Сирия, Афганистан) и конечных пунктов (Германия, Великобритания)
Количество	Используется для описания количества мигрантов, беженцев и лиц, ищущих убежища, прибывающих в ЕС. В данной категории сгруппированы цифры и метафоры (поток, приток мигрантов / беженцев)
Прибытие	Относится к беженцам, мигрантам и просителям убежища; включает глаголы, обозначающие процесс въезда в страну (въезжать, приезжать, прибывать), глаголы, обозначающие процесс переезда (пересекать), существительные, обозначающие их передвижение (дорога), а также глаголы и существительные, обозначающие процесс приема беженцев и мигрантов (радушный прием, держаться подальше, заборы, отгораживать)
Место проживания	Содержит существительные, относящиеся к местам проживания мигрантов и беженцев (лагерь, центр), глаголы, связанные с их местами проживания в принимающей стране (переселять, размещать)
Соблюдение законов	Для описания незаконных действий, совершаемых в первую очередь мигрантами (буйствовать, протестовать), и конфликтов между мигрантами и полицией/властями (убегать, арестовывать)
Бедственное положение	Слова, касающиеся причин, по которым беженцы и мигранты покидают свои страны (конфликт, война, нищета), способы их отъезда (бегство), опасности, с которыми сталкиваются беженцы и мигранты в море (смерть от утопления)
Помощь	Данная категория, используемая для описания беженцев и мигрантов, включает глаголы и существительные, относящиеся к оказанию помощи беженцам (помощь, содействие, гостеприимство)

Категории «*прибытие*» и «*место проживания*» являются наиболее частотными. Этого неудивительно, поскольку мигранты, беженцы и просители убежища приезжают в ЕС на постоянное поселение. Категория «*бедственное положение*» указывает на трудности, с которыми сталкиваются мигранты, беженцы и просители убежища при въезде в ЕС. Эта категория встречается реже (32 случая из 505), но она по-прежнему служит для интерпретации мигрантов и беженцев как круг лиц наиболее социально незащищенный, а потому виктимный. Слова, относящиеся к данной категории, употребляются со словом *беженец* значительно чаще, чем со словом *мигрант* (23 и 9 соответственно), а с *проситель убежища* не употребляется вообще.

Категория «*соблюдение законов*» содержит слова, которые представляют мигрантов как субъектов незаконных действий. Данная категория является довольно частотной (40 упоминаний), причем слова, относящиеся к данной категории, как правило, используются чаще всего в консервативной *The Daily Mail* (35 случаев). Однако, несмотря на менее негативное представление мигрантов, беженцев и просителей убежища либеральным новостным источником *The Guardian*, оно все же отмечает опасность их массового прибытия. Описание изданиями постоянно увеличивающегося числа мигрантов, прибывающих на лодках и штурмующих железнодорожные вокзалы, конструирует данный круг лиц как угрозу европейскому населению.

«Сострадание» и «необходимость помочь» стали одними из составляющих содержания миграционного дискурса в Европе, поэтому в результате исследования были выделены слова, относящиеся к оказанию помощи мигрантам, в отдельную категорию, поскольку это показывает, что мигранты не всегда воспринимаются и расцениваются негативно. Слово *help* (как существительное, так и глагол) используется в 24 случаях, *aid* и *support* – в 4 и 3 случаях соответственно. Наличие таких словосочетаний в меньшей степени создает представление о мигрантах и немигрантах как о двух отдельных и непримиримых группах, портретирует мигрантов беспомощными, отчаявшимися и бессильными жертвами политической ситуации, которые нуждаются в помощи, а иногда и в срочной помощи. Это способствует более позитивному представлению беженцев, мигрантов и просителей убежища. Слова неодинаково распределяются в данной категории – в 82 % случаев они используются с термином *беженец*, в 18 % – с термином *мигрант*, а с термином *проситель убежища* не используются вообще [Русакова, Ишменев 2006].

Термины *беженцы* и *мигранты* часто употребляются вместе в одном смысловом отрывке. Как правило, термин *беженец* используется чаще, чем термин *мигрант*, 332 и 145 случаев соответственно, а термин *проситель убежища* встретился лишь

в 28 случаях. Термины *беженцы* и *мигранты* дублируют друг друга, особенно в таких выражениях, как *кризис беженцев/мигрантов*, *приток/число/поток/прилив беженцев/мигрантов*, *приезжающие/прибывающие беженцы/мигранты*. Такое наложение и взаимозаменяемость противоречат их словарным определениям. Например:

Chancellor Angela Merkel on Wednesday strongly defended her government's handling of *the flood of migrants that crossed into Germany* last year, but conceded that more still needs to be done and that concerns that have led to increasing support for an anti-immigrant nationalist party need to be taken seriously.

Канцлер Ангела Меркель в среду решительно поддержала политику своего правительства в отношении потока мигрантов, которые в прошлом году пересекли границы Германии, но при этом она признала, что еще многое нужно сделать и что проблемы, которые привели к увеличению поддержки антииммигрантской националистической партии, должны быть приняты всерьез¹.

Пример наглядно демонстрирует, что в словосочетании *the flood of migrants* уместнее употребить слово *беженцы*, поскольку мигранты – это обычные люди, которые меняют место своего проживания в поисках работы. Такое наложение терминов, а иногда и взаимозамещение свидетельствует о том, что, по мнению авторов газетных публикаций, мигранты и беженцы являются синонимичными понятиями. Вместе с тем наличие большего количества словосочетаний слова *help* с термином *беженец* указывает на то, что беженцы представляются в более позитивном ключе.

Заключение

В результате проведенного анализа освещения двумя ведущими британскими газетами *Daily Mail* и *The Guardian* миграционного кризиса в Европе накануне референдума о членстве Великобритании в ЕС 2016 года было выделено семь категорий, лежащих в основе дискурсивной репрезентации беженцев, мигрантов и просителей убежища: *страна происхождения*, *количество*, *прибытие*, *место проживания*, *соблюдение законов*, *бедственное положение*, *помощь*. Основным используемым термином для людей, которые выехали из своих стран и въехали в Великобританию, является термин *беженцы* – 332 случая, за ними следует *мигранты* – 145 случаев, наименее используемым термином является *просители убежища* – 28 случаев употребления. Консервативная *The Daily Mail* чаще опирается на категорию *соблюдение закона*, чем либеральная *The Guardian*. Однако анализируемая социальная группа рассматривается обоими изданиями в качестве нарушителей законов, представляющих угрозу европейской безопасности. Тем не менее следует отметить тот факт, что авторы публикаций говорят

¹ The Daily Mail. 7 September 2016. URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/ap/article-3777417/Merkel-Migrant-situation-Germany-times-better.html> (дата обращения: 05.10.2018).

о беженцах, мигрантах и просителях убежища как о людях, которым требуется помощь, поддержка и содействие, а не как об огромной группе лиц, которые лишают европейцев рабочих мест. Поскольку дискурс СМИ не только навязывает людям определенные способы мышления и поведения, но и находится под влиянием международных событий, представление мигрантов, беженцев и просителей убежища может кардинально измениться.

Таким образом, значительных различий в представлении мигрантов, беженцев и просителей убежища британским консервативным и либеральным изданиями выявлено не было, но следует заметить, что консервативное издание представляет беженцев, мигрантов и просителей убежища чуть более негативно, чем либеральное.

Библиографический список

Burroughs 2012 – *Burroughs E.* Irish Institutional Discourses of Illegal Immigration: A Critical Discourse Analysis Approach, PhD Thesis, Maynooth University, Ireland. URL: http://eprints.maynoothuniversity.ie/4330/1/EB_Thesis.pdf. 2012 (дата обращения: 02.10.2018).

Fairclough 2003 – *Fairclough N.* Textual analysis for social research. New York: Routledge 2003. 270 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/31763834_Analysing_Discourse_Textual_Analysis_for_Social_Research_N_Fairclough.

Fairclough, Muldering, Wodak 2011 – *Fairclough N., Muldering J., Wodak R.* In: *Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction*. London: Sage, 2011, pp. 357–378.

Fowler 1991 – *Fowler R.* Language in the news: discourse and ideology in the press. New York: Routledge, 1991. 254 p. URL: <http://onscene.ru/Language-in-the-news—discourse-and-ideology-in-the-press-Roger-Fowler/2/babbgcj>.

Hodge, Kress 1993 – *Hodge R., Kress G.R.* Language as ideology. London: Routledge, 1993. 230 p.

Zapata-Barrero, Van Dijk, 2007 – *Zapata-Barrero R., Van Dijk T.A.* (eds.) *Discursos sobre la inmigración en España: los medios de comunicación, los parlamentos y las administraciones*. Barcelona, Spain: Fundación CIDOB, 2007. 272 p. URL: <http://onscene.ru/Discursos-sobre-la-inmigraci%C3%B3n-en-Espa%C3%B1a—los-medios-de-comunicaci%C3%B3n-los-parlamentos-y-las-administraciones-Ricard-Zapata-Barrero-y-Teun-A-van-Dijk-eds/2/dedebgd>.

Zapata-Barrero, Caponio, Scholten 2017 – *Zapata-Barrero R., Caponio T., Scholten P.* Theorizing the ‘local turn’ in a multi-level governance framework of analysis: a case study in immigrant policies. *International Review of Administrative Sciences*. 2017. Vol. 83. I. 2. P. 241–246. DOI: 10.1177/0020852316688426.

Zuparic-Iljic, Kutli, Gregurović 2016 – *Zuparic-Iljic D., Kutli S., Gregurović M.* Attitudes towards Immigrant Workers and Asylum Seekers in Eastern Croatia: Dimensions, Determinants and Differences // *Migracijske i etničke teme*. 2016. № 1. P. 91–122. DOI: 10.11567/met.32.1.4.

Van der Valk 2000 – *Van der Valk I.* Parliamentary discourse on immigration and nationality in France / R. Wodak & T.A. van Dijk (eds.) // *Racism at the top: parliamentary discourses on ethnic issues in six European states*. Klagenfurt: DRAVA-Verlag, 2000. P. 221–260.

Van Dijk 1991 – *Van Dijk T.* Racism and the press. London: Routledge, 1991. 291 p. URL: <http://www.discourses.org/Racism%20and%20the%20European%20press.html>.

Van Dijk 2015 – *Van Dijk T.* Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication. Translation from English. 2nd edition. Librokom. URSS Publ., 2015. 352 p.

Wodak 2002 – Wodak R. Aspects of critical discourse analysis // *ZfAL*. 2002. № 36. P. 10. URL: https://www.researchgate.net/publication/241332817_Aspects_of_Critical_Discourse_Analysis_1.

Дейк 1989 – *Дейк ван Т.А.* Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / сост. В.В. Петрова; под ред. В.И. Герасимова. М.: Прогресс, 1989. 312 с. URL: <http://bookfi.net/book/1237558>.

Русакова, Ишменев 2006 – *Русакова О.Ф., Ишменев Е.В.* Критический дискурс-анализ. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Серия: Дискурсология. Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2006. 177 с.

References

Burroughs 2012 – *Burroughs E.* Irish Institutional Discourses of Illegal Immigration: A Critical Discourse Analysis Approach, PhD Thesis, Maynooth University, Ireland, 2012. Available at: http://eprints.maynoothuniversity.ie/4330/1/EB_Thesis.pdf. 2012 (accessed 02.10.2018) [in English].

Fairclough 2003 – *Fairclough N.* Textual analysis for social research. New York: Routledge, 2003, 270 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/31763834_Analysing_Discourse_Textual_Analysis_for_Social_Research_N_Fairclough [in English].

Fairclough, Muldering, Wodak 2011 – *Fairclough N., Muldering J., Wodak R.* *Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction*. London: Sage, 2011, pp. 357–378 [in English].

Fowler 1991 – *Fowler R.* Language in the news: discourse and ideology in the press. New York: Routledge, 1991, 254 p. Available at: <http://onscene.ru/Language-in-the-news—discourse-and-ideology-in-the-press-Roger-Fowler/2/babbgcj> [in English].

Hodge, Kress 1993 – *Hodge R., Kress G.R.* Language as ideology. London: Routledge, 1993, 230 p. Available at: <https://www.goodreads.com/book/show/3983803-language-as-ideology> [in English].

Zapata-Barrero, Van Dijk, 2007 – *Zapata-Barrero R., Van Dijk T.A.* (eds.) *Discursos sobre la inmigración en España: los medios de comunicación, los parlamentos y las administraciones*. Barcelona, Spain: Fundación CIDOB, 2007. 272 p. Available at: <http://onscene.ru/Discursos-sobre-la-inmigraci%C3%B3n-en-Espa%C3%B1a—los-medios-de-comunicaci%C3%B3n-los-parlamentos-y-las-administraciones-Ricard-Zapata-Barrero-y-Teun-A-van-Dijk-eds/2/dedebgd> [in Spanish].

Zapata-Barrero, Caponio, Scholten 2017 – *Zapata-Barrero R., Caponio T., Scholten P.* Theorizing the ‘local

turn' in a multi-level governance framework of analysis: a case study in immigrant policies. *International Review of Administrative Sciences*, 2017, Vol. 83, issue: 2, pp. 241–246. DOI: 10.1177/0020852316688426 [in English].

Zuparic-Iljic, Kuti, Gregurović 2016 – *Zuparic-Iljic D., Kuti S., Gregurović M.* Attitudes towards Immigrant Workers and Asylum Seekers in Eastern Croatia: Dimensions, Determinants and Differences. *Migracijske i etničke teme*, 2016, no. 1, pp. 91–122. DOI: 10.11567/met.32.1.4 [in English].

Van der Valk 2000 – *Van der Valk I.* Parliamentary discourse on immigration and nationality in France. R. Wodak & T.A. van Dijk (eds.). In: *Racism at the top: parliamentary discourses on ethnic issues in six European states*. Klagenfurt: DRAVA-Verlag, 2000, pp. 221–260 [in English].

Van Dijk 1991 – *Van Dijk T.* Racism and the press. London: Routledge, 1991, 291 p. Available at: <http://www.discourses.org/Racism%20and%20the%20European%20press.html> [in English].

Van Dijk 2015 – *Van Dijk T.* Discourse and Power: Representation of dominance in language and communication. Translation from English. 2nd edition. Moscow: Librokom URSS Publ., 2015, 352 p. [in English].

Wodak 2002 – *Wodak R.* Aspects of critical discourse analysis. *ZfAL*, 2002, no. 36, p. 10. Available at: https://www.researchgate.net/publication/241332817_Aspects_of_Critical_Discourse_Analysis_1 [in English].

Dijk 1989 – *Dijk Van T. A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya: Per. s angl. Sost. V.V. Petrova; Pod red. V.I. Gerasimova* [Language. Cognition. Communication. Translated from English. Compiled by V.V. Petrov; V.I. Gerasimov (Ed.)]. M.: Progress, 1989, 312 p. Available at: <http://bookfi.net/book/1237558> [in Russian].

Rusakova, Ishmenev 2006 – *Rusakova O.F., Ishmenev E.V. Kriticheskii diskurs-analiz. Sovremennye teorii diskursa: multidistsiplinarnyi analiz. Seriya: Diskursologiya* [Critical Discourse Analysis. Current Discourse Theories: Multidisciplinary Analysis. Series: Discourse Study]. Ekaterinburg: Izdatel'skii Dom «Diskurs-Pi», 2006, 177 p. [in Russian].